

От неба тёмной пропасти до света внизу, казалось, был не самый близкий путь. Цинь Му постоянно падал и, по мере увеличения скорости, ему становилось всё страшнее. Если он и дальше будет так падать, так и не сумев применить божественное искусство, чтобы замедлить себя, то, скорее всего, разобьётся в лепёшку.

Он пытался исполнить руническое божественное искусство, но как только его жизненная Ци начинала принимать форму, она сразу же рассеивалась, неспособная окончательно сформироваться. Эта пропасть, казалось, обладала странной силой, способной нарушить работу его техник и божественных искусств.

Вскоре Цинь Му понял, что всему виной его сознание. Каждый раз, когда он пытался исполнить божественное искусство, странная сила путала его мысли. Именно поэтому у него ничего и не получалось.

«Мысленные божественные искусства?» — был поражён Цинь Му.

Несмотря на то, что такой вид божественных искусств редко встречался, о нём всё же упоминалось в Великих Небесных Дьявольских Рукописях. Такие божественные искусства полагались на интенсивные мозговые волны, направленные на разум, и создавали иллюзии. Мишень утопала в глубокой галлюцинации, становясь неспособной различать, где реальность, а где вымысел...

Чтобы вырваться из страны фантазий и, разглядев истину, убить врага, попавшему в такую ловушку нужно использовать свои божественные искусства.

Что же до мысленного божественного искусства в этом подземелье — оно было ещё более глубоким и непостижимым. Чтобы не быть сокрушённым, оно напрямую вмешивалось в работу чужого сознания.

«Мысленные божественные искусства — направление, достойное изучения. Я должен рассказать об этом Имперскому Наставнику, как только вернусь. Мы сможем обучить им некоторых учеников. Если они, находясь посреди поля боя, исполнят такие божественные искусства, враги не смогут выполнить свои. Любые битвы будут просты, как загон скота в загон... Зачем я об этом сейчас думаю? Я скоро разобьюсь в лепёшку!» — несмотря на то, что Цинь Му не мог сосредоточиться, его физическое тело по-прежнему было несравненно сильным, поэтому он сделал шаг в попытке побежать в темноте. Он хотел использовать свою удивительную скорость, чтобы бежать по воздуху.

Однако до него тут же дошло, что воздух вокруг него был очень разреженный, и чем ниже он спускался, тем сильнее тот истончался. Даже используя всю силу своих ног, ему не удавалось бежать по воздуху.

Посреди падения он внезапно увидел звезду, размером с корзину. Должно быть это была частичка звёздного песка.

«Звёздный песок старшего брата! Он когда-то был здесь!» — пребывая в восторге, юноша тут же ступил на звёздный песок, который, оказавшись под давлением его тела, тоже начал стремительно падать вниз. Но внутри него содержалась необъяснимая мощь, которая сопротивлялась этому странному силовому полю, поэтому вскоре падение звёздного песка по инерции прекратилось и даже начался подъём в исходное положение.

Цинь Му быстро присел пониже и, напрягши ноги, перепрыгнул на другую частичку звёздного песка. Прыгая сквозь темноту так, словно летя, он оставил позади себя более дюжины песчинок, постоянно приближаясь к свету в ядре земли.

Со временем ему удалось разглядеть там парящую платформу, которую со всех сторон окружали ступени. Нижняя её часть была широкой, а верхняя узкой. Она одиноко летала посреди темноты, выглядя как жертвенный алтарь, подвешенный в воздухе. Хотя, по сути, им она и являлась.

Цинь Му запрыгнул на жертвенный алтарь и обернулся, чтобы посмотреть на звёздные песчинки, летающие в темноте. Мастер-Основатель, очевидно, добрался сюда и заложил постройка. Это также означало, что оставленную здесь вещь Мастер-Основатель подготовил для Святого Дровосека.

«Интересно, что здесь? Старший брат уже оставил после себя две вещи. Одна — Таинственный Нож Казни Бога, а по сути, человеческая голова крайне сильного практика в футляре. Другая — печать командира, происходящая из какой-то там эпохи. В таком случае, что же здесь?..» — он посмотрел в центр жертвенного алтаря и увидел там каменный гроб. Он не знал, из какого камня тот был сделан, но его украшали рельефные символы, выглядящие как экзотическое запечатавшее заклятие.

Каменный гроб имел более тридцати метров в длину и десяти в ширину. Будучи крайне огромным, он не мог считаться гробом обычного человека и, судя по всему, в нём был похоронен бог.

Цинь Му попытался выполнить навык Пробуждения Глаз Девяти Небес, но опять провалился. На мгновение засомневавшись, он всё же снял с межбровья золотой ивовый лист и посмотрел на гроб своим третьим глазом.

Своим глазом он не увидел никаких аномалий, но смутно разглядел, что в гробу нет трупа. Внутри находился только огромный сосуд.

Цинь Му прикрепил лист обратно к межбровью и двинулся вперёд, думая: «Зачем вообще помещать огромный сосуд в гроб?»

Он использовал свою жизненную Ци и осторожно коснулся гроба. Ничего странного не произошло, всё было в порядке. Не расслабляясь ни на секунду, он начал быстро круглеть вокруг гроба, словно ловкий призрак кошки. Он проверял снова и снова, но по-прежнему не замечал каких-либо аномалий.

Наконец, успокоившись, он всё же попытаться открыть каменный гроб. Крышка оказалась очень тяжёлой, поэтому он приложил все силы, чтобы приоткрыть её...

Внутри действительно находился огромный сосуд. Заглянув через маленький проём, он увидел голову, лежащую внутри. Она имела четыре лица и прикреплённую сверху заколку в форме навеса пагоды, на вершине которой располагался глаз.

Между тем голова была пропитана странной водой и казалась до сих пор живой. Глаз на заколке внезапно открылся и заглянул прямо в лицо Цинь Му.

Цинь Му резко содрогнулся. Пейзаж перед его глазами внезапно изменился. Ядро земли, темнота, жертвенный алтарь, каменный гроб и голова в сосуде исчезли!

Он, будто находясь в чужом теле, очутился в чрезвычайно роскошном дворце. Земля была вымощена белым нефритом, а жемчуг и бусины служили звёздами. В этот момент к нему подошёл безликий человек и сказал:

— Ин Чжао, мне нужно, чтобы ты сделал кое-что для Эпохи Императора-Основателя.

— Я буду следовать приказам Императора-Основателя.

— Сакра собирается собрать всех мастеров этого мира, чтобы создать деревню Беззаботную и построить Ковчег Парамиты. Мне нужно, чтобы ты сохранил основание для нашей Эпохи Императора-Основателя. Я боюсь, что в будущем люди забудут о деревни Беззаботной, а также волнуюсь, что враги уничтожат Ковчег Парамиты. Держи его чертежи и запомни их, в конце концов у тебя самый сильный божественный разум.

Цинь Му увидел чертежи, которые возвысились вверх, словно гора. “Он” начал осматривать их, перелистывая страницу за страницей. Диаграммы и записи на них были чрезвычайно сложны и трудны для запоминания, но “он” безошибочно запечатлевал содержимое в своей памяти.

— Ваше Величество, неужели у нас действительно нет шансов на победу? — Цинь Му услышал незнакомый голос. Это был голос бога Ин Чжао.

— Нет, — безликий человек повернулся к нему спиной и покачал головой. — Ни одного. Чем больше я узнаю о наших врагах, тем больше отчаяния чувствую. Все прошлые эпохи в истории были стёрты, и нам не избежать той же судьбы. Однако в будущем ещё есть надежда. Сохранить эти чертежи — значит сохранить надежду. В будущем мой потомок придёт к тебе и заберёт их. Он доставит вас в деревню Беззаботную, где мы все снова встретимся. Когда это время придёт, мы вернёмся и изменим небеса и землю!

— Ваше Величество...

Безликий человек вышел, оставляя его одного. “Он” начал усердно штудировать чертежи Ковчега Парамиты, и, спустя долгое время, смог запомнить абсолютно всё.

Затем он поджёг чертежи, смотря на то, как они полностью сгорают.

Как только всё было сожжено дотла, дворцовый зал погрузился во тьму.

Перед глазами Цинь Му из темноты вырвался свет, раскрывая его взору совершенно иное место. Теперь перед ним раскинулось крупномасштабное поле битвы богов. Повсюду, как в небе, так и на земле боги сражались друг с другом. Трупов было столько, что было трудно сосчитать. Если говорить кратко — ужасающее зрелище.

Цинь Му видел, как Райские Небеса Императора-Основателя падают с огромной высоты, разбивая по пути слои небес. Они оставляли за собой длинный след из огня и света, когда пролетали через другие миры.

Цинь Му, глядя глазами другого человека, видел, как “он” поднял свой божественный меч и вложил в ножны. Затем “он” вернулся в город богов и, уйдя под землю, построил тёмное пространство, выковав в нём жертвенный алтарь.

“Он” использовал своё сознание для создания аномального мысленного силового поля и подготовил себе гроб. Затем он поставил в гроб огромный сосуд и налил в него божественной воды. Она была извлечена из его сознания и жизненной силы и могла уберечь его тело от

разложения.

“Он” снова вынул меч.

— Тот, кто видит это зрелище... — Цинь Му снова услышал незнакомый голос. — Ты потомок Циня? Ты следуешь приказу Императора-Основателя и пришёл за чертежами? Я не могу отплатить за доброту Императора-Основателя, поэтому могу только предложить свою голову и спокойно ждать здесь, пока Лорд Цинь воспользуется ей.

Чаа...

Сверкнул меч, и Цинь Му почувствовал сильную боль. Затем “он” увидел “себя” падающим в сосуд и смотрящим наружу. “Он” видел, как обезглавленный труп бога Ин Чжао двигает крышку гроба, постепенно закрывая “его”.

Через мгновение “он” услышал снаружи, где-то в ядре земли громкий удар. Судя по всему, труп этого бога упал и разбился.

Глаза Цинь Му покраснели, и он вытер слёзы. Между тем голова в сосуде, казалось, могла видеть, и медленно повернулась, посмотрев на него. Сильные мозговые волны резонировали в его сознании, и чертежи превращались в картины, прочно заседавшие в его памяти. Чем больше появлялось картин, тем меньше оставалось божественной воды в сосуде...

Когда она иссякла, разум Цинь Му переполняли чертежи Ковчега Парамиты.

Голова бога всё ещё излучала мозговые волны, передавая остальные чертежи в его мозг. Она разлагалась со скоростью, видимой невооруженным глазом, а когда её сознание истощилось, на дне сосуда остался только череп.

Цинь Му тихо стоял перед этим каменным гробом, как вдруг сказал:

— Ты ничего не должен семье Цинь, семья Цинь должна тебе! Я не могу позволить тебе умереть, даже не имея полноценного трупа!

Он спрыгнул с жертвенного алтаря и, повиснув на нити жизненной Ци, продолжил спускаться в темноту подземелья. Спустя долгое время он подхватил безголовый скелет и направился вверх, поднимаясь по тонкой, словно паутина, пряди жизненной Ци.

Оказавшись на жертвенном алтаре, он достал огромный сосуд и почтительно положил в гроб безголовый скелет. Затем он вынул череп из сосуда и приложил его к шее скелета.

Цинь Му закрыл каменный гроб, трижды поклонившись ему, повернулся и высоко подпрыгнул. Ступая по звёздному песку, он поднимался, пока не оказался на последней песчинке. Ему всё ещё нужно было преодолеть три тысячи метров, чтобы оказаться у обрыва пропасти, с которого он спрыгнул. Поэтому он, протянув палец, заставил свою Ци устремиться вверх и обвиться вокруг белого костяного “каната” у поверхности.

Многочисленные скелеты у ямы быстро поползли вверх. Приложив немало усилий, они, наконец, смогли вытащить его из подземелья.

Как только Цинь Му вылез из ямы, из-под земли донеслась дрожь. Выражение его лица резко изменилось, а жизненная Ци молниеносно вырвалась наружу, собирая всех скелетов в окрестностях в охапку Силового Поля Великих Всеобъемлющих Небесных Звёзд, и уже в

следующий миг он рванул прочь что есть мочи.

Позади него начала проваливаться земля. Руины города богов рухнули вниз к ядру земли. Дыра становилась всё больше и обширнее.

Скорость Цинь Му быстро достигла своего предела, и он, будто молния воплоти, покинул древние руины. Дрожь постепенно прекратилась, и когда он обернулся, город богов уже превратился в глубокую пропасть, становясь частью истории.

Цинь Му поставил скелетов наземь и присел на камень. Он заглянул в пропасть, дна у которой не было видно. Его взгляд был глубоким и печальным.

Один из скелетов утешающе погладил его по голове.

Другой встал напротив и попытался утереть слёзы.

На лице Цинь Му появилась тёплая улыбка. Он встал и поклонился им:

— Теперь я в порядке. Спасибо всем, что сопровождали меня последние несколько дней. Может быть, в будущем, если я не умру, я вернусь сюда. Я соберу ваши души и оживлю вас всех. Давайте встретимся в будущем!

Широко шагая, он устремился вдаль. На этот раз скелеты не последовали за ним.

Цинь Му повернул голову, увидев, что его новые друзья машут ему своими костяшками. Он помахал им в ответ и двинулся дальше.

— Даже после смерти их кости остаются благоухающими и не позорят героев прошлого. Император-Основатель, мой предок, который находится далеко в деревне Беззаботной, ты всё ещё помнишь бога по имени Ин Чжао, который обезглавил себя из-за твоего приказа? Я всё видел своими глазами! Боюсь, что ты забыл, тогда дай-ка напомним. Сыновья Циня не предают того, кто следует за ними. А также не забывают обещание, которое они или их предки дали! — выкрикнув это, он побежал по пустынной земле, направляясь туда, куда рухнули Райские Небеса Императора-Основателя. Там должен быть вход, который ведёт к Верховным Небесам Императора или Великим Руинам, согласно памяти бога Ин Чжао. — Я выполняю твоё обещание за тебя и позволю умершим героическим духам покоиться с миром!

Подойдя к пространственному разлому, его ослепил солнечный свет, через который он смутно видел другой мир. Свет исходил из искореженного пространства, пересечь которое, судя по всему, будет крайне опасно.

Цинь Му достал из своего мешочка таотэ маленький футляр и прыгнул в разлом. Встретив интенсивное солнечное сияние, он тут же открыл футляр, а уже в следующий миг кровавадный, яростный свет хлынул в небо, превратившись в два сияющих ножа.

Всего лишь одним взмахом они рассекли солнечный свет надвое!

Прежде чем солнечный свет снова слился воедино, Цинь Му проскользнул через пространственную трещину и рухнул вниз. Под ним раскинулись пышные леса, бескрайние горы и возвышались Южные Небесные Врата.

Цинь Му слегка удивился.

Под ним находились не Верховные Небеса Императора, а Великие Руины.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/510020>